

Эл Моргот

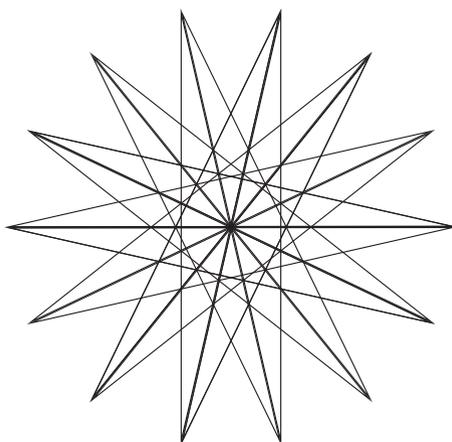
ЗЛОДЕЙСКИЙ ПУТЬ!...

1

2

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

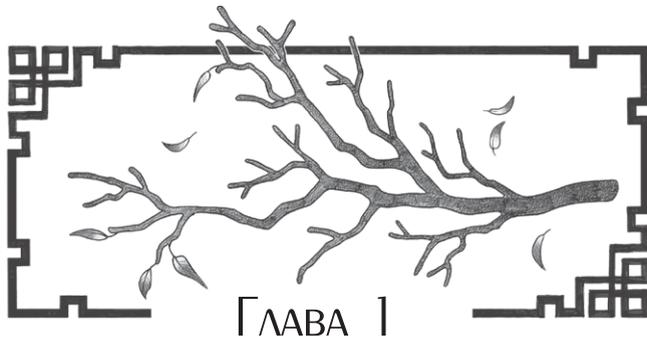
МИФ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Перерождение в проблемного злодея!

Шенн отшвырнул телефон. Он готов был чуть ли не плевать ядом от концовки истории, которую только что дочитал! А закончилась она... НИЧЕМ! Это было даже не «А потом они жили долго и счастливо...»! Она просто оборвалась, когда главный герой округлил свой счет в покорении юных сердец и срывании «невинных цветочков», остановив личный рекорд на отметке «тысяча». Это потому, что в детстве его недолюбили, скажите на милость?.. Учитывая, что ничем примечательным арка про тысячную жертву пылкой страсти и пламенеющей харизмы главного героя не выделялась, с тем же успехом новелла могла продолжиться до второй тысячи.

Тьфу ты! И это все, чего мы удостоились после терпеливой траты своей жизни на 765 глав? Перед глазами уже почти маячила надпись: «Ожидайте второй сезон». Да подобную писанину можно растянуть на три жизни! Шенну не было бы так обидно, если б он сразу расценил данную веб-новеллу как нечто посредственное. Но начало, вопреки ожиданиям уже привыкшего к трудностям читателя, показалось на редкость интригующим. Однако чем дальше, тем ниже скатывалось мастерство автора, будто по мере написания глав он деградировал... До тех пор, пока не остановился на уровне отвратительно учащегося подростка, не читающего ничего длиннее постов в соцсетях! Глубочайшее разочарование!

Вообще-то Шенн был вовсе не из тех, кто любит активное общение в интернете, предпочитая оставаться безмолвным потребителем,

но новелла так сильно его разозлила, что он не выдержал и настроил длиннющий комментарий, в котором не упустил из виду ни одного косяка сюжета (умение конструктивно критиковать всегда было его сильной стороной). То, как активно его комментарий залайкали, вселяло в Шенна веру, что общество в целом еще не совсем деградировало. Однако запредельное количество прочтений и нахождение «Великого безумного» наверху топа все-таки раздражало! Будь эта новелла дерьмом с самого начала — он бы так не бесился сейчас!

В свой тридцатник переживать из-за чужой писанины... Это было нелепо, но Шенн просто не мог сдержать эмоции!

Острая вспышка боли так резко пронзила сознание, что он сам не понял, упал он, согнулся или же застыл без движения. Чернота окружила его, словно он очутился в запертой комнате без единого источника света. Затем боль исчезла, что должно было бы порадовать, но почему-то внушало лишь еще большие опасения. Он уже начал подумывать, не инфаркт ли это и что можно сделать, если все же инфаркт, как на него обрушилось осознание реальности.

Сначала он увидел белоснежные кисти рук с длинными изящными пальцами, упирающиеся в красный пол. Он вздрогнул, и руки дрогнули тоже, давая понимание, что он смотрит на свои руки. Боковое зрение застилала свисающие темные волосы. Ладно руки — их он еще мог принять, — они могли выглядеть странно при странном освещении... Но у него абсолютно точно не длинные волосы!

Шенн хотел встать, но грудь и живот скрутило от боли, и, вместо того чтобы выпрямиться, он повалился на холодный красный пол.

Какой-то фоновый звук не давал ему покоя. Словно что-то двигалось, трескалось и тихо и монотонно шумело...

Боль постепенно стихала, и Шенн смог сменить позицию и оценить обстановку. Красный пол был испещрен рядом черных символов, а на расстоянии нескольких метров от него растекалась тьма. Нечто тянулось к нему, извивая многочисленные теньевые щупальца. Темное марево, подсвеченное сзади и снизу, вылезало из расщелины, из которой исходил желтый свет и то самое монотонное потрескивание.

Но Шенну все еще было достаточно больно, так что он смотрел на происходящее довольно отрешенно, совершенно без паники. Да и с чего бы ему паниковать, ведь вокруг творилось нечто совсем невообразимое.

— У нас получилось?! — внезапно разразилось восторгом черное марево. Оно говорило мужским голосом, странно звучащим одновременно и из тьмы, и как будто у него в голове.

— Эй, ты там не помер? — теневое щупальце помахало ему.

Шенн хотел возмущенно спросить, что происходит, но не смог выдавить ни звука. Черное марево воодушевленно продолжало:

— Ура, ура, ура! Нам удалось! — Шенну показалось, что тьма близка к тому, чтобы начать кружиться на месте, раскидывая вокруг цветочные лепестки. — Слышишь, Система, Великому Мне удалось призвать его!

«Что вообще происходит?!» — не выдержав, мысленно проорал Шенн.

[Поздравляем, пользователь номер два! — раздался у него в голове женский голос, звучащий несколько механически. — Вы успешно переродились в мире «Великого безумного»! Вам присвоена личность «Шен», бессмертный заклинатель, глава пика Черного лотоса! Система будет сопровождать вас на протяжении вашей миссии!]

Так как Шенн читал много современных веб-новелл, ситуация показалась ему до боли знакомой. Но не может же такое случиться на самом деле? И происходящее не может быть розыгрышем, в котором ему самое время начать бегать в поисках скрытых камер, бесвязно крича, что он всех засудит. По большей части бегать мешала все еще расплзающаяся по телу боль. Она даже не давала подняться с холодного пола. Он также отверг мысль о чересчур реалистичном сне: слишком уж все ощущения интенсивные. Но неужели он и в самом деле умер и переродился? И не где-нибудь, а в третьесортной писанине малоизвестного автора?! Это что же, так и работает: что перед смертью читаешь — туда и попадаешь?! Да и с чего бы он умер?

[В соседней квартире взорвался газовый баллон], — подсказала Система.

«...»

Экая досадная случайность!

Хотя тот факт, что его вещи, по крайней мере, сгорели вместе с ним, почему-то успокаивал.

«Это из-за взрыва мне до сих пор так больно?!»

[Нет. Это потому, что Шен не справляется с подавлением Глубинной тьмы].

Шенн понял, что все еще упирается взглядом в темное марево, и не стал упускать возможность возмущенно пробормотать:

— Так, может, отойдешь подальше?!

Марево и в самом деле отодвинулось, но совсем недалеко.

— Это не в моих силах! — хныкающе поведал мужской голос. — Лучше скажи, ты дочитал «Великого безумного» до конца?

— К сожалению, да!

— Вообще-то, чтоб ты знал, перед тобой Безумный мастер Ер! — сообщило темное существо.

«Безумный мастер Ер» — это псевдоним автора веб-новеллы «Великий безумный». Шенн потрясенно округлил глаза.

— Ты с самого начала выглядел так?

— Нет, конечно! Я был нормальным человеком! Но меня засосало в новеллу, и я стал «пользователем номер один»! А эта Система, которую мы слышим, раньше была всего лишь программой, что помогала мне писать.

— Ты что, писал с помощью генератора текста?!

Учитывая уровень некоторых сцен, Шенну не было так уж сложно поверить в это.

— Вообще-то я имел в виду программу, которая помогала обрабатывать текст... Абзацы там красивые делала и смайлики по тексту расставляла...

Эти вот смайлики, кстати, были одной из самых бесящих вещей во всей новелле. Если вначале они почти не встречались, то ближе к концу автор настолько обленился, что половину событий описывал чередой смайлов!

— А сейчас разрослась до уровня модератора этого мира... — вздохнул Великий Ер.

Почувствовав, что боль стала еще немного терпимее, Шенн сел. Точнее, не Шенн, а Шен: надо как-то примириться с новой личностью... Пойдите-ка!

Шен вспомнил одну из самых отвратительных сцен во всей новелле. Сцену с непосредственным участием персонажа, чье тело он нынче плотно занимал!

— Вы!.. — возмущенно задохнулся Шен. — Да какого хрена?! Раз уж мне было суждено перенестись в эту отвратную писанину, то почему именно в тело главного злодея?!

Хотя Система была невидима, а у темного марева не было ничего, похожего на лицо, Шен все равно мог бы поклясться, что те смущенно переглянулись!

— Ну а в кого еще? — развела щупальцами Глубинная тьма, она же Великое Божество Ер. — Ты же читал новеллу и прекрасно знаешь, что он единственный, кто сюда заходит.

— Так, значит, это все-таки из-за тебя я сюда перенесся? И почему же именно я удостоился такой чести?!

— Да не почему. Я не выбирал никого конкретного. Просто очень нужен был второй пользователь, вот и всё.

— Зачем? — насторожился Шен.

— Потому что пользователь должен содействовать продвижению сюжета. А я, ввиду того что вместо человека переродился в этого демона, не могу ничего сделать!

— Да ты хоть знаешь, как мне в будущем предстоит продвинуть сюжет? — прошипел Шен. — Глава про убийство Шена была настолько отвратительна, что я с трудом ее дочитал! И это несмотря на то, что я ждал его смерти на протяжении двухсот предыдущих!

— Гхм, спасибо, — засмутился автор.

— Да ты!.. — от возмущения Шен вскочил на ноги и лишь слегка покачнулся.

Осознав, что чувствует себя уже значительно лучше, он с интересом оглядел сначала свою одежду, а затем окружающее пространство.

Приятная на ощупь серебристая ткань струилась до пола. Все-таки нужно найти зеркало, чтобы полностью оценить свой новый образ. Из новеллы Шенн знал, что главный злодей этой истории, как назло,

ослепительно красив и элегантен. Правда, его невероятный внешний вид умалляли черный, леденящий душу взгляд и непревзойденное высокомерие, вкуче с отвратительными поступками делающие его крайне неприятным типом. И хотя его мерзкому характеру и плохому настроению находилось оправдание, терпеть рядом с собой настолько неприятного человека было сложно даже главам достопочтенного ордена РР, к коему принадлежал пик Черного лотоса.

— Еще подумай, кому здесь хуже! — вещал тем временем автор сего безумства Ер. — Я трансформировался в это постепенно, долгое время пребывая словно между двух миров. И полностью перенесся, лишь закончив четырехсотую главу! Я — создатель этого мира! Но вместо того чтобы, наслаждаясь своим творением, гулять по нему в образе главного героя, сижу запертым на этом пике темным сгустком без возможности что-либо сделать!

Подумав о его участии, Шен решил, что подобный исход даже символичен. Если бы с каждым бездарным писакой случалось подобное... Нет, это было бы чересчур жестоко: в мире оказалось бы слишком много демонов!

— Ты хотя бы надышишься чистым воздухом перед смертью!

Вновь вспомнив, какой смертью закончится его бесславная злодейская жизнь, Шен почувствовал подкативший к горлу комок тошноты. Нет, он определенно не может позволить всему закончиться таким образом!

[Вам начислено 100 стартовых баллов, — сообщила Система. — Если баллы опустятся до 0 — вы умрете. Если главный герой не сможет пройти основной сюжет — вы умрете. Если вы умрете в этом мире, Система не гарантирует, что вы сможете переродиться еще раз в другом].

Эти «вы умрете» изрядно действовали на нервы!

«Эй, Система, почему я должен двигать сюжет, я ведь всего лишь тупой злодей?»

[Вы — пользователь номер два. Так как пользователь номер один не может сдвинуться с этого места, вы — единственный действующий пользователь. Эта Система функционирует для поддержки пользователя. Другое развитие событий не имеет смысла].

«...»

— Какой у тебя был ник на сайте? — неожиданно заколыхалось облако-Ер.

— «Маньячный любитель тройничков»...

Глубинная тьма не долго думала, прежде чем заметить:

— Помнится, именно ты настроил комментарий длинной самой главы, под которой он был размещен, о том, что в сюжете отсутствует логика, одни сплошные рояли в кустах и пробелы. Теперь у тебя появилась прекрасная возможность заполнить пробелы логично! А за рояли еще скажешь мне спасибо!

— Рояли для главного героя вряд ли несут нечто хорошее для главного злодея!

— Ой, да пофиг, — отмахнулось Великое Божество.

Разъяренный Шен сделал шаг к нему.

— Не приближайся! — тут же предостерег Ер. — Уже забыл, где находишься?

Со всеми этими тревоблениями Шен на самом деле не придал значения тому, где и с кем разговаривает, ежели следовать сюжету. А по сюжету выходило, что он глава проклятого пика, чья единственная и важнейшая задача — сдерживать Глубинную тьму, желающую прорваться в людской мир. Шен перевел взгляд на ладонь своей правой руки. Так и есть: там красовалась черная, словно проклятая, метка — четырнадцатиконечная звезда. Проклятие, которое впечаталось в само золотое ядро заклинателя Шена.

Годы назад пик Черного лотоса назывался просто пиком Лотоса, а жизнь на нем текла приятная и не лишенная таких удовольствий, как созерцание прекрасного и прогулки по саду. С тех пор многое переменилось. Пик превратился в выжженную землю, став черным, а на месте сияющей обители вырос огромный черный замок. На руке у Шена появилась черная отметина проклятия, а характер из вздорного превратился в воистину отвратительный. Однако при всем при том он оставался единственным, кто мог сдержать рвущееся из расщелины глубинное зло, поэтому многое ему прощалось.

Шен развернулся и покинул зал с Глубинной тьмой, ничего не сказав на прощание Великому Божеству. Ер понимал, что тому нужно время.

Шен же шел по пустынным коридорам, с восхищением разглядывая замок, довольно небрежно прописанный в оригинальном романе. Описание «черный и мрачный» было ключевым и единственным и, как выяснилось, полностью ему подходило. Шен прошел через несколько просторных залов, в которых не было абсолютно ничего. Лишь серый камень пола, стены да потолок. Эхо его шагов гулко отражалось от высоких сводов.

«И зачем этому Шену такая громадина? Должно быть, из-за его гипертрофированного самомнения, граничащего с помешательством».

Заслуженно признанный всеми сильнейшим заклинателем ордена РР, Шен почему-то не мог просто наслаждаться таким положением вещей, никогда не упуская возможности указать своему оппоненту его место и напомнить о своей исключительности. Подобное поведение отталкивало от него даже тех, кто признавал его заслуги.

Что же о главном герое... Он поступил в школу ордена РР в довольно юном возрасте и долгие годы претерпевал лишения (так как был бедняком), издевательства соучеников (так как был безродным) и настоящие пытки от Шена (читатель же Шенн не понимал, почему гнев злодея так часто падал именно на главного героя: объяснить подобное можно было разве что его фатальной невезучестью или возмутительной ленью автора, не желающего напрягаться над последовательным развитием событий). Но, во всяком случае, никто за все время обучения главного героя в ордене РР никогда не упрекал Шена в том, что он беспричинно ненавидит мальчишку, потому что Шен последовательно ненавидел вообще всех.

Настолько проблемного злодея надо было еще поискать! Единственной причиной, почему его терпели в ордене и еще не прибили, объединив усилия, являлось то, что только ему было под силу сдерживать Глубинную тьму.

Шен широкими шагами вышел на прилегающую к главному входу его замка площадь. Вид перед ним открылся невероятный. Далекие горные пики тонули среди облаков. Дыхание перехватило от резкого порыва ветра. Он на самом деле выше облаков! Городской парень Шенн, никогда не поднимающийся в горы, замороженно уставился вдаль, чувствуя, что это любовь с первого взгляда.

Слева от площади находился длинный, очень длинный мост, соединяющий пик Черного лотоса с пиком Таящегося ветра, где располагались школа юных заклинателей, а также административное здание с залом для общих собраний. Шен быстро пошел по мосту, стремясь поскорее попасть в школу, чтобы определить, какова вероятность его будущей мучительной смерти. Ведь если главный герой еще не успел претерпеть от него все те пытки и озлобиться, у него есть шансы решить недоразумение мирным путем.

Прогулка по мосту заняла около часа, но все это время Шен имел возможность наслаждаться открывающимися по обеим сторонам пейзажами, поэтому остался вполне доволен. Стоило ему ступить на пик Таящегося ветра и пройти несколько поворотов, поднимаясь в гору, как на пути стали попадаться учтивые ученики ордена РР. Все они, завидев его, низко опускали головы в поклоне и бормотали приветствия. Шен с удовлетворением отметил, что его репутация среди учеников довольно хороша. Откуда ему было знать, как тряслись от страха бедные дети, завидев изящную фигуру мастера?

— Учитель!

Шена окликнули, когда он уже занес ногу, чтобы встать на первую ступень, ведущую к лектории. Внимательно рассматривая поклонившегося ему ученика, он припомнил, что в новелле и в самом деле была группа смельчаков, таскающихся за главным злодеем в надежде стать личными учениками знаменитого Шена, который учеников никогда не брал.

[Лир Тан], — подсказала Система.

— А, Лир Тан, — с облегчением проговорил Шен. — Ты, случайно, не знаешь, где Ал?

Услышав столь непривычно мягкий тон учителя, Лир Тан на мгновение недоуменно замер. Затем он решил, что этот тон предвещает большие неприятности неудачнику Алу.

— Он еще не вернулся с Тропы тигра, куда вы отправили его вчера.

Мысленно Шен готов был провалиться сквозь землю, внешне постаравшись сохранить обыкновенное высокомерное выражение лица. «Черт! Тебя! Побери!!» Он помнил эту очередную пытку от учителя Шена для ненавистного ему главного героя! Ал к тому времени

три года прожил в ордене РР и успел натерпеться от хозяина пика Черного лотоса! Да всех его злоключений хватит минимум на пятьдесят глав!

Сейчас же ему было уже пятнадцать, и он входил в тот период, когда воля главного героя начинала проявляться. Он все чаще давал отпор, что провоцировало еще большую жестокость со стороны главного злодея.

«Тропа тигра» была сложным испытанием для заканчивающих обучение, Ал же не продвинулся и до середины! Оригинальный Шен отправил его туда, чтобы просто поиздеваться. Причем, выплеснув гнев, он абсолютно забыл и об ученике, и о своем участии в этой истории. Ничего, кроме зарождения глубокой ненависти к главному злодею, эта арка для гг* не несла. Через три дня его спас глава ордена Шиан, но гордый мальчишка упрямо твердил, что сам по глупости отправился на тропу. В подобном поведении не было и намека на то, что Ал прикрывает главного злодея. Он просто желал отомстить ему сам, никому не жалуясь и никого не вовлекая. Так проявлялся непреклонный характер главного героя.

И вот теперь вы говорите, что Шен переродился как раз после того, как ключевая ошибка уже совершена? Да вы издеваетесь!

Недолго думая, он собирался броситься за главным героем, чтобы упасть на колени и молить о прощении...

[Системное уведомление! Действия пользователя не должны резко противоречить характеристикам оригинального Шена].

«Какого черта?! — Шен замер на месте. — Разве я не движущая сила сюжета?! Как же мне не действовать по своему усмотрению?!»

[Действуйте! Но слишком резкая смена характера плохо скажется на сюжете. Мне придется списать у вас баллы, если вы не одумаетесь].

«!..»

У Шена не было слов, чтобы прокомментировать происходящее. Обретенные было надежды рушились, твердая почва уходила из-под ног, а перед глазами воочию вставала сцена его мучительной смерти.

* Главного героя.

«Неужели из-за того, что в прошлой жизни я так легко и незаметно умер от взрыва газа, в этой на мне отыграются, проведя через все муки ада?»

Система его игнорировала.

— Брат? — Расплывшийся было перед глазами мир вновь выровнялся, и взгляд остановился на обеспокоенном лице человека, поддерживающего его под локоть.

Шиан, глава ордена РР. Как он мог забыть, что тот является родным старшим братом Шена?!

Хотя Шен никогда не выказывал ему особой нежности, глава ордена всегда трепетно о нем заботился, за что впоследствии и поплатился.

Его красивое мягкое лицо стало выражать еще больше обеспокоенности, когда Шен молча уставился на него. Осознав, что ведет себя странно, он выдернул локоть из захвата и сдержанно поправил одежду.

— Старший брат.

Шиан замер. Уже много лет он не слышал, чтобы Шен называл его братом. И хотя сердце его возликовало, он взгляделся в бледное лицо Шена, опасаясь, что с ним что-то не так. Вновь поймав его за руку, Шиан приложил пальцы к запястью, прислушиваясь к пульсации энергии в организме.

Шен оцепенел. Он на мгновение испугался, задавшись вопросом, сможет ли старший брат заметить, что Шен теперь совершенно другой человек.

«А что стало с настоящим Шеном?» — спросил он у Системы.

[Предыдущая личность стерта. Теперь вы полноправный и единственный злодей Шен].

То, как Система это сказала, почему-то не успокаивало.

— Сдержатъ Глубинную тьму в этот раз было тяжелее обычного? — обеспокоенно спросил Шиан.

Этот Шен прекрасно знал, что настоящий Шен сейчас же расплывался бы, приняв подобный вопрос за поиски его слабостей. Сам же он, поглядев в лицо брату, был способен принять эту искреннюю заботу.

— Не волнуйся, — просто отозвался он. — Ничего страшного не произошло. Глубинная тьма ровно там, где должна быть.

Видимо, несмотря на бледность, сегодня у младшего брата хорошее настроение. Давно глава ордена не слышал от него такого спокойного тона.

— Идем, — произнес он, — собрание старейшин пиков скоро начнется.

Шен еще раз раздосадованно взвыл в душе. Как раз когда главный герой претерпевал муки на Тропе тигра, в новелле произошло еще одно сюжетное событие — собрание старейшин пиков ордена РР, на котором Шен подрался с Муан Гаем, тем самым укрепив свое звание паршивой овцы в ордене, но главное — были зачитаны обращения жителей окрестных земель, среди которых незначительное на первый взгляд сообщение о том, что по ночам в городе Тополя повадились пропадать куры.

«Система, могу ли я не идти, раз я и так все знаю?»

[Открыта сюжетная арка «Собрание старейшин». Пользователь номер два не может не принять участие. Но может попытаться. За игнорирование сюжета арки будет вычтено 300 баллов].

Легко было подсчитать, что это ровно на две трети больше его «линии смерти». Подобные шутки Системы он посчитал очень злыми.

[Это не шутки], — на всякий случай уточнила Система.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

